

ЭХО МИНУВШЕЙ ВОЙНЫ

«МНЕ НЕ ДОВЕЛОСЬ ВОЕВАТЬ НА ЗАПАДЕ — В АВГУСТЕ 45-го Я СРАЖАЛСЯ С ЯПОНСКИМИ САМУРАЯМИ В МАНЬЧЖУРИИ»

По традиции, главными героями предпраздничных номеров газеты «Черноморские известия» становятся ветераны войны и трудового фронта, которые ценою неимоверных усилий приближали долгожданный День Победы. Сегодня мы хотим рассказать нашим читателям об уважаемом долгожителе Черноморского района, ветеране советско-японской войны Иване Прокопьевиче НАМОКОНОВЕ.

Как известно из истории Второй мировой войны, после победы над гитлеровской Германией советским войскам ещё предстояло разгромить японскую Квантунскую армию на Дальнем Востоке. К августу 1945 года с запада на восток страны были переброшены высвободившиеся войска и техника, которые после перегруппировки составили три фронта общей численностью около полутора миллионов человек. Разработанный советским командованием план под названием «Стратегические клещи» предусматривал окружение противника на территории в 1,5 миллиона квадратных километров.

В ГОСТЯХ У ВЕТЕРАНА

Наш герой Иван Прокопьевич Намоконов приехал в Крым ровно 70 лет назад, и поселок Черноморское он уже давно считает своей второй родиной. А живет ветеран в шаговой доступности от центра, в небольшой, но очень уютной квартире многоэтажного дома. Прежде чем прийти к Ивану Прокопьевичу на интервью, я созвонилась с его родными и сразу получила «добро».

Вопреки всем ожиданиям, меня встретил у дверей не угрюмый старичок, а подтянутый, выбритый, в наглаженной рубашке и с широкой улыбкой на лице голубоглазый мужчина серебряного возраста. Иван Прокопьевич галантно взял мое пальто и пригласил пойти в гостиную комнату, где он проводит большую часть своего времени за просмотром спортивных телепередач, особенно любит футбольные матчи. Говорит, что раньше увлекался спортом не только в качестве болельщика — каждое лето, с июня по сентябрь, он бегал по утрам к морю, делал зарядку, купался, причем, пробежки не бросал даже когда ему было уже за восемьдесят!

В свои 94 года Иван Прокопьевич остается оптимистом и жизнелюбом, обладает хорошей памятью, а также прекрасным чувством юмора. О своем детстве ветеран вспоминает с доброй ностальгией, несмотря на то, что его детство, как и у многих мальчишек и девочек того времени, было «голодным, холодным и босоногим, с незаживающими трещинками-цыпками на ногах».

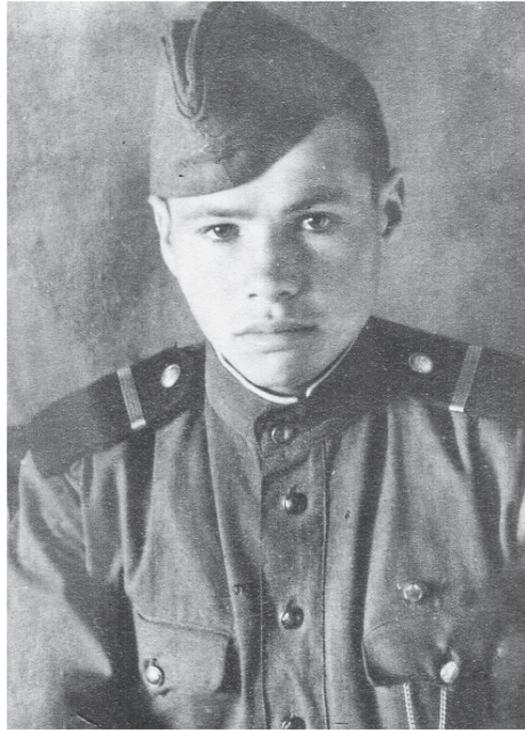
- Родом я из Бурятии, — рассказывает Иван Прокопьевич. — Все мои воспоминания о детстве и юности связаны с небольшим селом в Хоринском районе, что примерно в 180 километрах от Улан-Удэ, столицы республики. Там я родился и вырос в многодетной крестьянской семье, окончил школу-семилетку. Хотел продолжить учиться, но у моих родителей не было денег, чтобы заплатить за мое дальнейшее обучение — пришлось мне идти работать в лесхоз, где я пилил отходы промышленной древесины на дрова, на которых в те годы из-за нехватки бензина ездили почти все грузовые машины.

Вскоре началась война. Мужчины нашего села один за одним уходили на фронт (всего из нашего района было призвано 54 человека, а вернулись только шестеро). Мой старший брат Иннокентий был военным летчиком — бил фаши-

стов в небе. Меня, 16-летнего парнишку, перевели из лесхоза в МТС, где я должен был обучиться на слесаря, чтобы уметь ремонтировать колхозные трактора и другую сельхозтехнику, которая помогала селянам пахать, сеять, выращивать и убирать хлеб для фронта. А вот два моих младших брата в начале войны окончили специальные курсы в школе фабрично-заводского обучения (ФЗО) и до самой победы работали на оборонном заводе. Военные не зря говорят, что Победа в Великой Отечественной войне была бы невозможна без надёжного тыла.

ПРИЗЫВ В АРМИЮ

В 1943 году Иван Прокопьевич На-

моконов вместе со своим двоюродным братом-одногодкой Иваном Константиновичем Намоконовым получили повестки в армию: в райвоенкомат добирался на бричке, а дальше им дали всего двое суток, чтобы прибыть в Улан-Удэ. В столичном военкомате братьев разлучили: один Иван попал в пехоту (погиб на войне), а другой Иван, наш герой, — в Иркутский авиационный техникум, где успешно прошел медкомиссию, сдал экзамены и был зачислен на учебу. Но Иван вдруг решает забрать документы и вместе со своим товарищем, который не смог поступить, просытятся на фронт.

Новобранцев отправляют на три месяца в учебку, в саперный батальон. Там будущим саперам показывают образцы японских мин и учат, как их обезвреживать. Однажды Ивана вызвал к себе начальник штаба и предложил ему должность ординарца, но сапер отказался. На вопрос «Почему?» он ответил коротко и ясно: «Я пришел в армию служить, а не прислуживать!».

- На западе мне воевать не довелось, — говорит Иван Прокопьевич. — Но я поставил точку во Второй мировой войне на востоке страны — участвовал в Маньчжурской наступательной операции во время советско-японской войны. В августе 1945 года наши войска перешли границу, форсировали реку Аргунь, после чего совершили трехдневный изнурительный переход через пустыню Гоби, причем,

большую часть пути мы шли пешком маршем, без воды и еды. Случалось, бойцы теряли сознание от обезвоживания и усталости. Там, в раскаленной солнцем пустыне, я испытал на себе, что значит спать на ходу во время многокилометрового марша, хотя раньше я в это не верил. У подножия Большого Хингана нашему саперному взводу, наконец, подвезли в бочках спасительную воду.

БИТВА ЗА МАНЬЧЖУРИЮ

- Выполняя приказ, взвод к вечеру занял оборону, — продолжает свой рассказ о войне Иван Прокопьевич, — причем, на достаточно открытой местности, которая могла простреливаться японскими самураями. Наши бойцы были настолько утомлёнными, что заснули мертвым сном. На рассвете нас разбудил оглушительный рёв «Катюш», которые вели массированный залповый огонь по позициям противника. После разминирования местности саперный взвод подошел к разрушенным японским укреплениям — там остались одни обугленные головки. А ведь, готовясь к войне, японцы создали большое количество хорошо укрепленных районов, к примеру, Хайларский состоял из сотни дотов, соединённых бетонными подземными ходами, а также системы траншей и инженерных оборонительных сооружений.

В составе 967-го отдельного саперного батальона 3-го корпуса я принимал участие в освобождении ряда оккупированных китайских городов, в том числе Хайлара, Цицикара, Харбина. Первыми в японские гарнизоны всегда входили саперы: мы выставляли флажки с надписью «заминировано» и начинали осматривать территорию на наличие мин, после чего все обнаруженные взрывные устройства обезвреживались. Дальше перед саперами ставилась задача расчистить минные поля, а также восстановить разрушенные мосты. Помню, как наш взвод вошел в Хайлар: улочки все узкие — не развернуться, к тому же, легко простреливаются. На одной из этих улочек во время перестрелки меня контузило, что впоследствии привело к ухудшению слуха.

После успешного завершения Маньчжурской операции мы с бойцами часто вспоминали и наше последнее боевое задание по разоружению одного японского гарнизона, который упорно не хотел сдаваться. А дело было так. Не успел наш батальон разбить палатки, как поступила команда: «Стройсь!», после чего командир объявил, что для выполнения опасного задания требуется 20 бойцов: «Добровольцы — три шага вперед!». Вызвался весь батальон.

К вечеру мы добрались на трех машинах к небольшому городку, где китайцы нас угостили ужином, дали ночлег, а утром майор Бризмер поставил задачу: зайти в военный гарнизон и предъявить японцам ультиматум с требованием капитуляции. Помню: въезжаем мы с белым флагом на переговоры. Предло-

жили японцам сдаться без кровопролития, гарантируя сохранить всем жизнь. Через полчаса японцы все-таки сдались, хотя от них мы ожидали серьезную провокацию. После разоружения гарнизона вся наша рота была представлена к наградам, но мы их так и не получили, наверное, документы где-то затерялись. Обезвреживая мины, мы ведь не думали о наградах — мы выполняли свой воинский долг, защищали Родину. Позже за непосредственное участие в боевых действиях против японских империалистов нам были вручены медали «За победу над Японией». В послевоенное время меня наградили орденом Отечественной войны, медалью Жукова и орденом «За мужество».

ТРУДОВЫЕ БУДНИ

Полученная контузия вскоре дала о себе знать сильными болями в ухе и высокой температурой. Сапера Ивана Намоконова направили на лечение в Хабаровский военный госпиталь, где он провел целых шесть месяцев. Чтобы окончательно поправиться, лечащий врач при выписке посоветовал Ивану ехать к морю — на Кавказ или в Крым.

- В 1950 году я решил переехать в Крым, — вспоминает ветеран. — Черноморское выбрал неслучайно — здесь жил мой хороший друг, который уже давно звал меня к морю (кстати, 28 апреля — ровно 70 лет как я стал крымчанином!). Мои трудовые будни начались с районного отдела культуры — сначала я был назначен заведующим Калиновской избой-читальней, затем меня перевели директором районного Дома культуры, который размещался тогда в довоенном одноэтажном здании. Вскоре при активной поддержке председателя райсовета в самом центре поселка был построен новый просторный Дом культуры, и местные жители начали активно записываться в художественную самодеятельность, в одном только хоре участвовало до 50 человек! Свои актерские таланты черноморцы смогли раскрыть благодаря драмкружку.

В начале 60-х Иван Прокопьевич Намоконов перешел работать в сельпо — кооперативная торговля в те годы динамично развивалась, строились новые магазины, базы, склады. Поселок тоже расстраивался, преображался — заметно вырос спрос на строительные материалы, такие как лес, шифер, кирпич, цемент, плитка. Вскоре в Черноморском был открыт строительный склад, которым почти тридцать лет заведовал Иван Прокопьевич Намоконов. Местные жители хорошо отзывались об этом доброжелательном человеке — на складе у него всегда был порядок, товар завозился своевременно, и обслуживание — всегда вежливое. А когда заведующий ушел на заслуженный отдых, покупатели ещё долго называли этот магазин «складом Намоконова».

(НАЧАЛО.

ОКОНЧАНИЕ на 3 странице)